

После этого Личфилд погрузился в глубокое молчание, и выражение сосредоточенности на его лице сделало его ещё более похожим на дряхлый корень. "Старый корень, который, скорее всего, уколёт тебя, если ты продолжишь жить без него", - подумал Гарри. Как раз в тот момент, когда он наконец-то пытался придумать, о чём бы ему хотелось поговорить - о проблемах с Добби или о причине, по которой Гроупгольд вообще был унесён, - старик произнёс односложное "Чёрт".

"Ты что-то помнишь?" спросил Бархоук.

"Нет, в этом-то и проблема", - проворчал Личфилд. "Я ни за что не могу вспомнить, где находится поместье Поттеров. Главное поместье, - уточнил он, - родовое поместье, центр власти Поттеров. Я бывал там больше раз, чем могу сосчитать... - покачивая пальцем, как бы приказывая себе вспомнить, произнес старый, заросший ворсом волшебник. "Но, черт возьми, я никак не могу вспомнить название. Оно должно быть примерно...", - он сделал хватательное движение, словно хватая воздух перед собой, но так ничего и не вспомнил.

"Заперто?" - предположил гоблин.

"Может быть", - загадочно сказал старый пристав. "Это не позволит никому из мелких линий, о которых мы не знаем, подкараулить его Инвеституру и не даст таким, как Гропегольд, сравнять это место с землей. Надо будет проверить старые записи на предмет этого. Возможно, там есть. Гропегольду было бы лень заглядывать так далеко. Но название. Почва Поттера? Нет. Колесо Поттера? Нет, это просто глупо".

"В любом случае", - сказал гоблин, снова привлекая их внимание. "Кажется, мы зашли немного далеко..."

"Это вина мальчика", - сказал старый пристав, прищулив один глаз больше другого. "У него манера Шарлуса", - сказал он Барчоку. А Гарри сказал: "До самой смерти старик сидел и улыбался, а все вокруг часами болтали, ничего не говоря. Клянусь, это было какое-то заклинание. А вот твой отец, когда я с ним встречался, не мог заставить его замолчать".

"Может, ты заткнешься?" - закричал гоблин.

Личфилд поднял руки в знак капитуляции, на его лице проступили тонкие изрезанные губы, а затем он указал на Гарри, как будто тот был единственным, кто вел разговор.

"В любом случае, - сказал гоблин. "Как я пытался сказать, пока в разговор не ворвался разъярённый гиппогриф...", - Бархоук бросил на Личфилда ещё один взгляд. "Здесь, в Гринготтсе, отношения между владельцем счета и менеджером по работе с клиентами - ну, они практически священны".

Гоблин, казалось, снова уселся в свое кресло.

"Сам Гринготтс не платит менеджерам по работе с клиентами, за исключением небольшой стипендии на обучение, чтобы они могли начать работу. Управляющие зарабатывают на прибыли от счетов и теряют деньги в виде денежных переводов обратно владельцу, если их советы оказываются ошибочными. В таком случае, кого мы должны заботиться о том, чтобы и Держатель, и Управляющий потеряли свои рубашки из-за плохой инвестиционной стратегии, пока сам Держатель подписывает ее? Как сказал Лестер, долгое время мы думали, что Гроупголд делает это для вас..."

"Точнее, для вашего опекуна", - уточнил Личфилд.

"Моего опекуна?" с любопытством спросил Гарри. "Но Дурсли ничего не знают о Гринготтсе".

"И вот в чем загвоздка", - подчеркнул Лестер.

"Дурсли?" спросил Бархоук, делая новую запись на своей странице. "Это те самые маглы, о которых ты писал?"

"Да, мои тетя и дядя. Если бы они знали, что у меня есть деньги, они бы исчезли еще до того, как им пришлось бы менять мой первый подгузник".

"И как долго ты с ними живешь?" недоверчиво спросил Бархок.

"Сколько себя помню", - ответил Гарри. "Они сказали, что меня оставили у них на пороге сразу после смерти родителей".

Гоблин и пень переглянулись, и Гарри показалось, что в глазах старого пня появился блеск.

"Итак, эти тетя и дядя, как вы их называете. Кто они такие?" - спросил Судебный исполнитель.

"Они, - замялся Гарри, не находя других слов, кроме тех, которые он уже использовал, - мои тетя и дядя. Сестра моей матери и ее муж".

"Настоящие тетя и дядя. Ха, - хмыкнул Личфилд. "Я думал, она умерла. Или, может, я просто надеялся, что она умерла".

Бархоук с любопытством посмотрел на него.

"Женщина была сварливой, а мужчина еще хуже - если это все тот же, с кем она была".

"Похоже на них", - сказал Гарри, любопытствуя, откуда судебный исполнитель из Гринготтса знает тетю Петунию.

"Значит, ближайший кровный родственник", - сказал Лестер, кивнув на Бархоука. "Умно".

"Очень умно", - согласился гоблин.

"Что умно?"

"Кровный родственник", - повторил Лестер. "В те времена Сами-Знаете-Кто и его последователи..."

Бархок сделал гримасу отвращения.

"- Они выбирали целые семьи, а не только определенных людей. Молодых людей, особенно совсем маленьких, постоянно перемещали. Бабушки, дедушки, крестные, друзья семьи - кто только не попадался им под руку в надежде, что если Сами-Знаете-Кто придет на зов, то хотя бы часть семьи выживет".

Личфилд заметил, что на лице Гарри тоже появилось отвращение.

"Это было жестоко, - согласился Лестер, - но это сработало. Некоторые дети твоего возраста и старше живы только потому, что их не было дома, когда убили родителей. В то время по закону Министерства любой сирота-волшебник должен был быть помещен к ближайшему кровному родственнику..."

"Значит, меня должны были отдать Дурслям?"

"- Их ближайшим кровным родственникам в мире волшебников", - уточнил Литигатор. "Если только не было специально оговорено иное".

Гарри с трудом понимал, к чему он клонит.

"У нас пока нет никаких доказательств того, что это должно было быть как-то иначе. Возможно, мы даже не найдем их, когда прочедем ваше хранилище и покопаемся в наших файлах..."

"Уиллами занимается Министерство", - вмешался Бархок.

"А мы пока не хотим их впутывать", - закончил за него Личфилд. "Эти сестры ненавидели друг друга, а у твоих родителей было много друзей, к которым они могли обратиться, и они знали, что их преследуют, так почему же ты оказался в маггловском мире?"

У Гарри не было ответа.

"Ты был ребенком-волшебником, родился в мире волшебников от родителей-волшебников и оказался с ними? По-моему, это говорит о том, что в деле участвовал опекун, а опекун - это Министерство. Согласно духу и букве закона, у любого в нашем мире было бы больше шансов заполучить тебя, чем у магловской пары, даже у сестры твоей матери, так что это, на мой взгляд, говорит о том, что тебя бросили".

"Брошенный". Гарри вдруг стало холодно. Он знал, что его бросили, но иметь опекунов, а потом быть брошенным ими - и остаться с тётёй и дядей, которые его ненавидели? Внезапно что-то щелкнуло, и все, что он пережил на Тисовой улице, уже не казалось таким радужным.

"Меня называли в честь ее отца", - с горечью сказал Гарри.

"Что это?" спросил Бархоук.

"Меня называли в честь ее отца, и она позволила ему запереть меня в чулане под лестницей, пока я не получил письмо из Хогвартса, отказавшись даже кормить меня".

Гоблин и литолог переглянулись.

"Насколько плохими были эти люди?" - тихо спросил Лестер. тихо спросил Лестер.

"Вам лучше не знать", - уклончиво ответил Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/103474/3592747>